ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

6 — 12 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА №04 (22)

О ГЛАВНОМ

СПАСЕМ НАШИХ ДЕТЕЙ!

Александр ГОЛЬЦ

Можно только догадываться, почему трагедия, случившаяся с рядовым Андреем Сычевым в Челябинском танковом училище, стала таким шоком для российского общества. Ни для кого ведь не секрет, что подобные истории, когда в результате армейской дедовщины российские мальчишки гибнут или превращаются в калек, происходят практически каждый день. Вот сообщения, поступившие только за 1—2 февраля. Четверо избитых солдат находятся в госпитале в Екатеринбурге, в Челябинске рядовой сошел с ума в результате издевательств, во Владимире военнослужащий находится в реанимации, в Воронеже «дед» зарезал молодого солдата. Издевательства старших над младшими — не исключение, а дикая варварская норма. Только таким образом в российских Вооруженных силах могут поддерживать то, что в них именуют дисциплиной.

Но за исключением нескольких правозащитных организаций да родственников пострадавших, никому не было дела до этих ежедневных трагедий, которые и трагедиями-то как-то перестали считаться. Военное ведомство сравнительно недавно даже стало размещать на своем сайте данные о так называемых небоевых потерях Российской армии. Не боясь ничьего гнева, Министерство обороны сообщает, что ежегодно в результате «преступлений и происшествий» в армии гибнут свыше тысячи человек.

Наверное, история Андрея Сычева стала таким шоком для всей страны потому, что мерзость происходящего в Вооруженных силах проявилась в каком-то запредельно концентрированном виде. Ведь дело не только в том, что несколько часов кряду над ним издевались сослуживцы. Все это происходило при попустительстве офицеров. А потом военные медики несколько суток не оказывали парню помощи. Когда же история выплыла наружу, военное начальство принялось выгораживать себя и чудовищно лгать. Начальник училища утверждал, что гангрена у Сычева началась в результате «рожистого воспаления», а его подчиненные доказывали, что солдат сам себя покалечил, чтобы откосить от службы.

И вот перед страной встает вопрос, что с этой армией делать. У кремлевских начальников ответ уже заготовлен. Президент озвучил его на своей пресс-конференции. Во-первых, оказывается, виновато все общество и особенно средства массовой информации, которые только и делают, что пропагандируют насилие. А во-вторых, министр обороны в скором времени представит главе государства список мер по усилению дисциплины, который включит в себя создание военной полиции. Неясно, правда, каким образом будут бороться с дедовщиной в самих подразделениях этой полиции и что помешает обычным армейским «дедам» договориться с «дедами» полицейскими.

Совершенно очевидно, что власть делает вид, будто изменить ситуацию в армии можно изданием очередных грозных приказов с требованием «усилить» и «углубить». А на самом деле решительно не желает отказываться от советской модели Вооруженных сил, которая не может функционировать в современных условиях. Мало того, в Думу уже направлены поправки в законы, принятие которых позволит загонять в казармы еще больше людей. Минобороны ликвидирует военные кафедры, чтобы брать в армию рядовыми выпускников большинства российских вузов. Предполагается отменить и большую часть отсрочек от призыва.

Армия, причем как раз та, которая существует теперь, для нынешних российских начальников — это не инструмент обеспечения безопасности государства. Это институт отрицательной социализации. Именно там молодой человек окончательно уясняет, что никаких прав у него нет. Что он в вечном долгу перед государством, которое не несет ни за что ответственности. Что единственная обязанность гражданина — тупо выполнять спущенные сверху приказы под страхом наказания. Что унижение — естественный элемент взаимоотношений в любом коллективе.

В этих условиях только общество способно остановить армейский беспредел. 28 января несколько сотен москвичей уже пришли к Министерству обороны, чтобы выразить свой протест (репортаж об этой акции читайте на 2-й странице). Но чтобы власть услышала этот протест, он должен быть массовым. 23 февраля, официальный День защитника Отечества, должен стать Днем защиты от армии. Необходимо начать кампанию разъяснения призывникам и военнослужащим их прав. Депутаты Госдумы должны осознать, что одобрение миноборонoвских поправок может обернуться проблемами для их партий на выборах. Если государство не желает защитить наших детей, сделать это должны мы сами.

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

АКЦИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ НОВОГО ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА И РОСТА ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ЖКХ

26 января митинг против повышения тарифов ЖКХ прошел у Законодательного собрания в Омске. По предложению Комитета протестных действий, акцию, организованную КПРФ, поддержали представители других оппозиционных партий и движений. В митинге приняли участие около 600 человек. Они держали плакаты с надписями «Прекратить грабительскую реформу ЖКХ», «Долой геноцид» и др.

В Ульяновске прошли две акции протеста. 26 января состоялся несанкционированный митинг у здания Законодательного собрания. Туда пришли около 600 человек, в том числе представители КПРФ, ОГФ, НБП и АКМ. Участники переместились к зданию мэрии, чтобы добиться встречи с главой городской администрации. К тому моменту их было уже около 1000. Мэр к митингующим так и не вышел.

Еще один митинг против повышения тарифов на ЖКХ и вступления в силу нового Жилищного кодекса прошел в Ульяновске 29 января по инициативе ОГФ. В акции приняли участие около тысячи человек. Поддержали митинг представители партии «ЯБЛОКО», Союза зеленых России, Авангарда красной молодежи, НБП и молодежного движения «Оборона». После митинга в стихийном порядке около двухсот человек — в основном пенсионеры и молодежь — на целый час перекрыли одну из центральных улиц города. Участники акции требовали отставки губернатора и установления гражданского контроля над ростом тарифов.

29 января на площади Ленина в Липецке против реформы ЖКХ митинговали представители КПРФ, РКСМ, СКМ, Партии пенсионеров и НБП. На акцию пришли около 1200 горожан.

Каспаров.Ru, Газета.Ru, Рязанское информационное агентство «7 новостей»

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКЦИЯ ПРОТЕСТА ОБМАНУТЫХ СОИНВЕСТОРОВ

29 января в 20 городах России прошли акции протеста обманутых дольщиков.

В Москве на Славянской площади состоялся митинг вкладчиков, пострадавших от деятельности «Социальной инициативы». На акцию пришли более 600 человек. После этого стихийно около 50 человек перекрыли на время улицу Маросейка и Лубянский проезд.

В Санкт-Петербурге у памятника Грибоедову на несанкционированный пикет, организованный партией «ЯБЛОКО» и ОГФ, пришли около 150 человек (по другим данным — около 500). Собравшиеся держали в руках плакаты «Мошенников от строительства и их покровителей — к ответу», «Дольщики не должны страдать» и др.

В Тамбове в рамках всероссийской акции 29 января прошел митинг, участники которого потребовали от президента Путина навести порядок в сфере строительного бизнеса, взять под личный контроль расследование махинаций на жилищно-строительном рынке России, выделить средства для окончания строительства незавершенных объектов. В митинге приняли участие представители местного отделения ОГФ.

В Брянске ко всероссийской акции протеста присоединились дольщики фирмы ООО «Народные промыслы». В Воронеже выразить свой протест вышли на центральную площадь города бывшие инвесторы «Социальной инициативы».

Каспаров.Ru, ИА Regnum, VORONEZH.RFN.RU, Брянск.Ru

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

НУЖНО ОБЪЕДИНЯТЬСЯ. ДРУГОГО ВЫХОДА НЕТ

На митинге, прошедшем 28 января у здания Министерства обороны в Москве, возмущенные граждане высказали свои претензии правительству, неспособному на протяжении многих лет решить проблему дедовщины в армии. Вот что написали на плакатах, баннерах и просто листах бумаги люди, пришедшие на Собрание небезразличных, организованное членом федерального совета Объединенного гражданского фронта Мариной Литвинович: «Позор такой армии!», «Дедовщины в армии нет — есть преступления, за которые надо судить!», «Сергей Иванов! Имейте совесть! Уйдите в отставку! Не калечьте наших детей», «Не дадим сыновей на погибель!», «Бойкот военному призыву!», «Хватит ломать молодые жизни!»... Среди пришедших на митинг нескольких сотен людей были представители самых разных слоев общества — от студентов до пенсионеров, ведь дедовщина в армии — это издевательство над каждым гражданином России.

Ясным общественным требованием, возникшим на волне возмущения трагедией в Челябинском танковом училище, стала отставка министра обороны Сергея Иванова, не способного к тому же перевести армию на контрактную основу и обеспечить боеготовность российских войск. Казалось бы, после огласки, которую получила история Андрея Сычева, этот шаг был бы естественным для человека, обладающего некоторыми представлениями о чести. Но такие представления выжжены в российских чиновниках жаждой власти, жадностью и страхом потерять насиженное должностное кресло. Они бесстыдно лишают всякую угрожающую их благополучию силу законных прав на существование и участие в политической жизни страны. Было же отказано в государственной регистрации Лиге за отмену призыва — одной из организаций, взявшей на себя решение проблемы, с которой не в состоянии справиться чиновники.

Несмотря на отсутствие санкции на проведение митинга у станции «Арбатская», милиция не стала препятствовать пришедшим, не усмотрев в таком собрании граждан противозаконных действий. Впрочем, во время аналогичной акции в Екатеринбурге были задержаны трое активистов Национал-большевистской партии — за распространение листовок с призывами прекратить дедовщину в армии.

Самым информированным независимым экспертом в области проблем Российской армии сегодня является Комитет солдатских матерей. Секретарь комитета Валентина Мельникова единственный выход видит в отставке Иванова, роспуске Вооруженных силы и создании профессиональной армии с новым руководством и кадрами.

А вот что думают люди, которые пришли на субботний митинг.

Алексей (студент): «А министр обороны? Почему не в отставке? За такие вещи в Международный трибунал в Гааге нужно. Заставляют в армию идти, а сами не контролируют ее...».

Сергей (работник метрополитена): «Нужно приучить весь народ, что начальник может все, а ты просто таракан перед ним. Вот для этого и существует Российская армия, и менять ее никто не будет. Зачем же менять исправную систему? Исправную для функционирования государства чиновников, которым является Россия. Если дедовщина и бардак в армии вдруг исчезнут, то армейские чиновники постараются их возродить. Иначе армия перестанет быть тем, ради чего она существует, — прививкой послушания и тупости мужскому населению страны».

Ирина (пенсионерка): «Ничего в армии после этого случая само собой не изменится в лучшую сторону. Скорее в худшую: скрывать лучше будут. Партия власти вся на борьбе с фашизмом и общественными организациями, финансируемыми из-за границы, не до Сычевых ей...».

Александр (программист): «С жильем Путин Сычёву хочет помочь срочно, чтобы замять случай как можно скорее. Дать в зубы подачку, как вдовам моряков с «Курска». Не стоит брать подачки. Раз уж солдат пострадал, то в случае судебного процесса против Минобороны можно будет добиться и отставки министра, и отставки генералов, и обуздания дедовщины. Дедовщина не умрет до тех пор, пока люди будут жизнь и счастье своих детей продавать».

Photoxpress

Сергей Геннадьевич (библиотечный работник): «Ни Америка, ни Европа нам не помогут. Разве простым глазом не видно, что они всегда только сотрудничают с властью? И со Сталиным сотрудничали, и с Брежневым, у всех свои проблемы и свои мертвецы в шкафах. Власть всегда опирается на насилие, и справедливости там искать бесполезно. Нужны контроль и управление снизу! Даже только демонстрациями, просто протестами можно чего-то добиться. Надо организовывать и образовывать людей, как и к кому им обращаться, если над ними издеваются или не выполняют закон. Пора сбиваться в группы, в организации, в партии — и защищаться коллективно: писать письма, обращаться в газеты, на радио, ТВ, подавать в суд, ходить на акции протеста. Другого выхода нет, только тогда что-то начнет меняться. Нужно создавать организации в каждом микрорайоне и объединяться с другими такими же — вот это будет мощь».

Альберт СНЕГИРЕВ

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

ЦЕНА ВОПРОСА

На прошлой неделе в Ульяновске прошел организованный региональным отделением ОГФ митинг против повышения тарифов ЖКХ, по окончании которого более восьмисот пенсионеров и представителей молодежных оппозиционных организаций перекрыли улицу Советская и на протяжении сорока минут держали оборону в ожидании приезда представителей власти. В конце концов к собравшимся вышли губернатор области Сергей Морозов и мэр Ульяновска Сергей Ермаков. Взаимная ненависть, столь неуместная в отношениях выборного чиновника и избирателей, была буквально разлита в воздухе. В очередной раз власть не смогла, не сумела или не захотела внятно объяснить, почему были подняты тарифы на услуги ЖКХ.

Декабрьское повышение цен на услуги ЖКХ — уже третье за год. На выборах и Сергей Ермаков, и Сергей Морозов, конечно, клялись этого не допустить. Федеральная служба по тарифам установила, что для Ульяновска предельное повышение тарифов в 2006 году — 15% (относительно 2005 года). Однако январские цены уже взяли этот барьер. Значит, постановление № 3199, согласно которому с нового года тарифы на тепло повышаются на 12% при круглогодичной оплате и на 23,1% при оплате в отопительный период, а на горячее водоснабжение (ГВС) — на 47,4%, хоть и подписано Сергеем Ермаковым, в действительности не соответствует нормативно-правовым актам и по сути является незаконным.

Милиция пыталась разогнать протестующих, а приехавший представитель областной администрации не только не стал общаться с народом, но еще и пригрозил организаторам, что «они ответят за эту несанкционированную акцию». Впрочем, митинг был санкционирован, завершился без эксцессов, была даже принята резолюция. «А то, что потом пенсионеры и молодежь вышли с пикетом и перекрыли дорогу, так это их право как граждан России и жителей Ульяновской области», — уверяет лидер ульяновского ОГФ, кандидат в депутаты областной Думы Александр Брагин.

После этого заявления скандал между властями и возмущенной общественностью перешел в новую фазу. Представители ульяновской администрации стали угрожать Александру Брагину судебным преследованием. Через несколько дней правоохранительные органы обвинили его в организации массовых беспорядков. Сейчас Брагин ждет суда.

Неожиданно выступила прокуратура Ульяновской области: она сочла, что, издав указ о повышении цен на услуги ЖКХ, мэр Сергей Ермаков превысил свои полномочия. В связи с этим в региональный арбитражный суд было подано исковое заявление с требованием признать решение мэра незаконным. Одновременно иски с требованием отменить повышение тарифов подали представители Союза зеленых России и Объединенного гражданского фронта; последние суд уже выиграли.

И тогда власть дрогнула.

Силясь вернуть расположение избирателей, губернатор выступил с резкой критикой работы коммунальных служб, а на аппаратном совещании 30 января рекомендовал руководству Ульяновска снизить размер оплаты за услуги горячего водоснабжения. Оказывается, областной комитет по регулированию цен и тарифов проанализировал принятые во всех муниципальных образованиях региона тарифы, которые начали действовать с 1 января, и выяснил, что их можно снизить на 6%. Кроме того, по сообщению сайта правительства Ульяновской области, губернатор распорядился рассмотреть возможность снижения норматива потребления холодной воды для жителей Ульяновска.

Александр БЕРКУТ

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

УЗНАЕМ СВОИ ПРАВА

Так уж сложилось в современной России, что все решения принимаются на федеральном уровне, а отвечать перед народом приходится властям местным. Для большинства людей олицетворением всей власти становятся руководители муниципальных образований, которым приходится осуществлять решения, принятые в центре. Так было после пресловутой монетизации, то же самое произойдет и теперь, когда люди получат новые квитанции на оплату услуг ЖКХ.

Как известно, суммы, которые надо платить за коммунальные услуги, складываются из двух составляющих: эксплуатационной (10—15%) и коммунальной (85—90%). Меньшие деньги идут в бюджет города — большие уходят монополистам. Теперь, когда федеральные монополии подняли оплату своих услуг до 100 процентов, люди будут должны выложить непомерные деньги, которые неизвестно откуда взять, но никакого реального улучшения ситуации в жилищно-коммунальной сфере не почувствуют. Эксплуатационная составляющая останется столь же мизерной, что и раньше, а это значит, что не будет денег на ремонт водопровода, замену электрических сетей и канализационных труб. Муниципальные власти тоже в принципе могли бы поднять уровень оплаты. Но вот тут и встает вопрос об ответственности. Например, руководство чувашской столицы прекрасно понимает, что если потребовать с людей больше денег, то семейные бюджеты не выдержат такой нагрузки. Или прекратятся платежи, или, что для властей однозначно хуже, люди выйдут на площади — и разговаривать с негодующей толпой придется не кремлевским небожителям, а именно городским властям. В Кремле этим успешно пользуются, а правительства провинциальных городов пытаются выпутаться из этой тупиковой ситуации (а что делают региональные власти, мы теперь, после отмены губернаторских выборов, и вовсе не знаем).

Выход остается единственный — самим защищать свои права. Но, к сожалению, большинство простых людей даже не знают, в чем их права состоят. Столкнувшись с этим, чувашское отделение ОГФ решило запустить проект «Защитим себя сами». Одно из направлений — оказание прямой юридической помощи нуждающимся. Для этого открыта работа ежедневной приемной, где можно получить бесплатные консультациий опытных юристов. Основными, конечно, станут вопросы, связанные с ЖКХ, но юристы готовы помогать и по другим вопросам гражданского права. Кроме того, мы начинаем выездные занятия с жильцами многоквартирных домов по месту жительства. Цель — разъяснить процедуру создания ТОС, ТСЖ и другие практические вопросы. Кроме того, мы собираемся проводить и тематические семинарские занятия для всех желающих. Приглашенные эксперты объяснят все, что людям не до конца ясно в сферах ЖКХ, ипотеки и пр.

Когда люди не знают своих прав, это чиновникам только на руку. Так было с пенсионной реформой, состоявшейся только на бумаге, и с программой ипотечного кредитования молодой семьи. Объединенный гражданский фронт хочет изменить ситуацию. Нужно для этого не так уж и много — просто чтобы каждый гражданин захотел сам защищать свои права.

Алексей ГЕРАСИМОВ,
заместитель координатора
чувашского отделения ОГФ

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

КТО ЖИВЕТ В ПОДПОЛЬЕ

Сидят, бывало, на веранде господа товарищи большевики. Надежда Константиновна наливает всем чаю. Варенье в розетки раскладывает... А Владимир Ильич и говорит: «Оставьте нас! И ты, Наденька, тоже уйди. Нам тут поговорить надо!». И начинается секретное заседание ЦК. Иначе нельзя: охранка не дремлет!

Последнее справедливо и сегодня. Вот в большом российском городе участники небольшой антифашистской группы обеспокоены: вызывают их по одному в РУБОП и «беседуют». На беседах этих становится понятно, что «гражданину начальнику» известно все, что на антифашистских сходках обсуждается. Откуда бы?

Так вот, лет сто назад господа товарищи большевики (равно как и эсэры) имели для защиты от полицейского проникновения специальную процедуру выборов ЦК. Делегаты партийного съезда, который сам по себе был законспирирован, получали бюллетени для тайного голосования. Выражали на этих бюллетенях свою волю. Сдавали их в счетную комиссию. И на этом все! Счетная комиссия подводила итоги, определяла состав ЦК, но съезду ничего не сообщала. Делегаты разъезжались, так и не узнав, кто же избран. Кроме, разумеется, самих членов ЦК: последним об этом члены счетной комиссии говорили тихо, «на ушко». Центральный комитет был подпольным не потому даже, что секретными были заседания. Не потому, что никто, кроме членов ЦК, не знал, где и когда они собираются. Просто никто не знал, кто в этот самый ЦК входит. Предполагалось, разумеется, что и сама охранка их не знает.

...Наденька уходит. За чаем с вареньем остаются и говорят по секрету члены ЦК Ленин, Зиновьев и Малиновский. Последний по совместительству — осведомитель охранки. И одновременно один из лидеров РСДРП(б). Большевики, как известно, сочетали в то сложное время, «в период реакции», легальную деятельность с нелегальной (Ильич заклеймил и «ликвидаторов», предлагавших распустить партию, и «отзовистов», настаивавших на уходе из Думы). Малиновкий как раз и был тем самым депутатом Думы, который с трибуны озвучивал ленинскую позицию. То есть Ильич что-то писал, потом его писание попадало в начальственный кабинет (порой становясь от полицейских правок даже радикальнее!) и уже затем — на трибуну.

Викентий Гойдзь

Вот так мог выглядеть Евно Азеф (на съемках сериала «Столыпин», Петербург)

Ухищрения с подпольными выборами как раз и затевались для того, чтобы навести конспирацию и избежать полицейского манипулирования. Получилось наоборот.

Когда же это обстоятельство вскрылось, Ильич отнюдь не расстроился, а тут же нашел объяснение: да, мол, субъективно Малиновский был агентом, но объективно — работал на дело революции! Типа диалектика... Большевики на пути к власти вообще не утруждали себя излишними моральными терзаниями. Наверное, поэтому и добились успеха, применив «двухходовку доской»: сначала совершили переворот, а потом разогнали Учредительное собрание, большинство в котором получили эсэры.

Последние, будучи сильнейшей революционной партией в царской России (что, собственно, и показали выборы в Учредительное собрание), не считали совесть «грязной и разлагающей химерой». Когда вскрылась «азефовщина», когда выяснилось, что святая святых, подпольную боевую организацию, возглавлял агент охранки Евно Азеф, одной рукой отправлявший на тот свет великих князей и генералов, а другой сдававший товарищей в руки тайной полиции, — тогда эсэровский центральный комитет ушел в отставку. Поскольку моральная ответственность.

Впрочем, сие было чрезмерно и для «честных полицейских». Когда бывший директор департамента полиции Алексей Лопухин, ранее осведомленный лишь об «агентской» стороне жизни Азефа, услышал о его «двукорытничестве» от «охотника за провокаторами» Владимира Бурцева, то подтвердил тому принадлежность Азефа к секретной агентуре.

Для порядочных людей и во власти, и в оппозиции такое было неприемлемо. Но потом, в 1917-м, к власти пришли как раз непорядочные люди из оппозиции. Вчерашние террористы-подпольщики возглавили новую тайную полицию — не случайно самыми успешными операциями чекистов были именно провокационные — от «Треста» в двадцатых до «игр» с эмигрантами из НТС в семидесятых.

Внутри советского государства и самой партии демократическая процедура превратилась в профанацию и декорацию, привычную и бессмысленную. В миниатюре «Ночное», читанной Хазановым лет двадцать назад, в Италии «первая советская туристическая группа, которой доверили просмотр здешнего стриптиза», учинила собрание с голосованием и самоотводами, дабы выбрать делегата на интим.

Те, кто хотел выбраться из этого болота, чаще всего не имели никаких иных учебных пособий, кроме «Краткого курса» истории той же самой партии. Вооруженному отряду этой партии — чекистам — оставалось отлавливать создаваемые ими подпольные группы, каковые регулярно появлялись вплоть до падения СССР.

Но не они приблизили это падение, а те, кто действовал «как свободные люди в несвободной стране», создавая тем самым зачатки гражданского общества. Соблазн конспирации и отказа от излишних демократических процедур велик, но весь опыт России двадцатого века подтверждает, что это таки соблазн. Не зря воспоминания одного из лидеров движения советских диссидентов, генерал-майора Петра Григорьевича Григоренко, называются «В подполье можно встретить только крыс».

Леонид РУЗОВ

САМООБОРОНА

ЕСЛИ ВАМИ ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ ОРГАНЫ

Орган, вызывающий гражданина для явки в суд, милицию, прокуратуру, управление безопасности, обязан заполнить все графы соответствующего бланка повестки. Часто графы «№ дела» и «в качестве» не заполняются или заполняются не по инструкции. Это освобождает нас от необходимости являться по вызову, так как повестка неправильно оформлена и отсутствие реакции на нее не влечет никаких юридических последствий.

Несмотря на это, многие все-таки приходят в отделение, мотивируя это нежеланием «обращать на себя внимание» и «дразнить соответствующие органы». Это как минимум нелогично. Если на ваш адрес прислали повестку, то объяснение прихода «нежеланием обращать на себя внимание» теряет смысл. Тот же, кто является по неформальному вызову во имя покоя и добрых отношений с ГБ, рано или поздно получит предложение о сотрудничестве. Кроме неправильно оформленного вызова, который неопытному человеку может показаться полностью соответствующим правовым нормам, существует целая гамма разнообразных вызовов, приглашений, предложений, встреч с сотрудниками ГБ в государственных или гастрономических заведениях. В них не соблюдена даже видимость соответствия правовым нормам.

Как правило, такой вызов является первым этапом, на котором ГБ устанавливает контакт с гражданином. Позже такой человек примет приглашение в кафе для неформальной беседы, конец которой легко предвидеть. Или разговор будет прерван (это и есть «испортить отношения»), или предложение будет принято.

Служба безопасности не разговаривает с тем, кто (не важно, по какой причине) не хочет с ней общаться, потому что для нее это потеря времени. ГБ ищет людей мягких: только от них можно что-то получить. Их можно затем шантажировать и вынуждать к сотрудничеству.

Если при первом разговоре с вашей стороны не последует категорического «нет», начинаются телефонные звонки, визиты на работу, домой, приглашения на встречи, а если вы упираетесь — вызовы по улаживанию формальностей (действительная цель — разговоры с вами).

Через некоторое время вы уже измучены, чувствуете себя осажденным и для «собственного спокойствия» подписываете какое-нибудь обязательство — чаще всего о неразглашении.

После ГБ старается без перерыва напоминать о последствиях невыполнения обязательств, указанных в подписанном тексте. А между прочим, такие обязательства, касающиеся даже важнейших дел (например, подпись под «декларацией лояльности»), не имеют никакой юридической силы, хотя бы они и были подписаны в присутствии самого министра внутренних дел.

Совет для людей, попавших в неприятные отношения с ГБ, а также для тех, кого к таким отношениям вынуждают (шантажом, обещаниями и т.д.): говорить «нет» и «нет». Ничего не подписывать, требовать протоколирования всех разговоров, обращаться к общественности, писать жалобы прокурору. Это пока единственный способ освободиться от давления, шантажа, осады, действий не в своих интересах, а также сохранить внутреннее спокойствие.

По материалам книги «Малый конспиратор»,
распространявшейся польской «Солидарностью» в 80-е годы.
Перевод и первое русскоязычное издание осуществлены рязанским обществом «Мемориал»

В СВОЕМ ПРАВЕ

ВЗРОСЛЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ

— Мой ребенок пошел оформлять паспорт в 14,5 лет. В паспортном столе ему сказали, что нужно заплатить штраф. Правомерно ли это?

— Да. В соответствии с п. 15 Положения о паспорте гражданина РФ документы и фотографии должны быть сданы в органы внутренних дел в срок не позднее 30 дней после наступления обстоятельств, при наличии которых производится выдача или замена паспорта (достижение определенного возраста, изменение фамилии и др.).

— Моего 17-летнего сына не устраивает его имя, мы с мужем в принципе не против, чтобы он имя поменял. Может ли несовершеннолетний сделать это и куда для этого нужно обращаться?

— Да, может. В соответствии с Гражданским кодексом РФ понятие «имя гражданина» включает в себя собственно имя, фамилию и отчество. Ребенок, достигший 14-летнего возраста, вправе с согласия обоих родителей изменить свое имя. Если ребенку еще не исполнилось 14 лет, то необходимо еще разрешение органа опеки. При этом, если ребенку уже есть 10 лет, перемена имени возможна только с его согласия (ст. 59 Семейного кодекса РФ). В любом из указанных случаев заявление об изменении имени подается в органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) с указанием причин.

— Имеют ли сотрудники милиции право производить личный досмотр подростков на улицах?

— Да. Сотрудники органов внутренних дел (милиции) могут производить личный досмотр, досмотр вещей и документов в целях, например, пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления этого правонарушения. Личный досмотр должен производить человек того же пола, что и досматриваемый, в присутствии двух понятых того же пола; по результатам досмотра составляется протокол (Кодекс РФ об административных правонарушения).

— Мне сказали, что для вывоза ребенка за границу нужно получить письменное согласие от его отца. Нужно ли это, если брак между нами расторгнут?

— Да, нужно. Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) вне зависимости от того, состоят ли в браке. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов образования. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью и нравственному развитию ребенка. Поэтому, чтобы не было оснований говорить, что родитель не имеет возможности пользоваться своим правом на общение с ребенком в результате вывоза последнего за пределы территории РФ, необходимо получить на это письменное согласие. Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства (Семейный кодекс РФ, ст. 63, 65, 66).

Анна ЯРОСЛАВЦЕВА, юрист «горячей линии» Сибирского ФО

ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА

ХУДОЖНИК — СУЩЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ

Мария Сандлер

3 февраля на Пушкинской площади в Москве состоялся митинг-пикет, посвященный реформе ЖКХ и проблемам жилищного строительства в столице. Он был организован несколькими общественными организациями под эгидой ОГФ. Но необычность мероприятия в том, что сценарий акции разработан при непосредственном участии галереи «С.АРТ», владелец которой Петр Войс является еще и лидером движения «Новое Куркино», отстаивающего интересы жителей этого района. Кульминацией действа у памятника Пушкину стал перформанс, придуманный известным художником Георгием Острецовым. Таким образом современное искусство ворвалось не только в публичное, но и в политическое пространства, открыто поддерживая оппонентов столичных властей.

Выбор Острецова как «массовика-затейника» неслучаен. Звезда московского искусства эпохи ранней перестройки, он прославился костюмированными акциями и театральными представлениями в духе революционного агитпропа 1920-х годов. На волне известности, в 1988 году, Острецов переехал в Париж, где тоже не затерялся: оформлял показы мод у кутюрье Жана Шарля де Кастельбажака, изготовил серию масок для культового фильма Люка Бессона «Такси». Но через десять лет художник вернулся на родину и с 2000 года работает над уже артистическо-политическим проектом под общим названием «Новое правительство» — утопической альтернативой реальной власти.

У «НП» есть собственное устройство, собственная униформа, собственные награды (ордена из настоящего серебра уже получили, в частности, Эдуард Лимонов, его адвокат Сергей Беляк, обвиненный в шпионаже Григорий Пасько, писатель-оппозиционер Александр Проханов и др.). Именно члены «Нового правительства» и стали действующими лицами перформанса на Тверской. В преддверии действа с ***Георгием ОСТРЕЦОВЫМ*** *поговорил ведущий «Культурных бесед» газеты «ОГФ»* ***Александр ПАНОВ****.*

— Расскажите, пожалуйста, о задуманном мероприятии.

— В спектакле заняты активисты общественных организаций, они даже были моими соавторами. Кстати, я уже устраивал уличные демонстрации в Лондоне и Киеве, но то были художественные перформансы, а в настоящем политическом митинге я участвую в первый раз. Так вот, пять человек-фантомов в белых ку-клукс-клановских балахонах олицетворяют главные пороки бюрократии: ложь, мздоимство, коррупцию и т. д. И эти монстры стригут живого барана — как сдирают семь шкур с простого москвича. А затем происходит «артрасстрел» — члены Нового правительства в своих фирменных масках расстреливают пороки разноцветными красками из шприцев. Краска летит довольно далеко — это очень эффектно. В общем, идеальная власть как художественная сила уничтожает власть реальную.

— Я понимаю, что «Новое правительство» — это все-таки артпроект и потому привычная логика к нему неприменима. Но все-таки вы считаете, что в самом деле возможно существование идеальной власти или подпитываетесь традиционной для творческого человека «энергией заблуждения», как говаривал Толстой? Классик имел в виду то, что автор должен сам поверить в любую чушь, чтобы создать нечто стоящее.

— Проект «Новое правительство» — это, конечно же, конструирование идеальной машины власти. Здесь функционеры носят латексные маски и неподвластны человеческим эмоциям и страстям, электронные приборы вроде детекторов лжи контролируют чистоту их помыслов и обычную честность. Ведь сейчас слова «политик» и «лжец» стали синонимами: лидеры партий красиво врут за большие деньги. И, боюсь, только искусство способно сегодня бороться за экологию государства. При этом в придуманном мной мире существуют и свои недовольные «Новым правительством» — тут есть и оппозиция, и группа риска из отвязных маргиналов, но диссидентские движения хорошо контролируемы ответственной властью. Есть еще и средний класс пользователей благами цивилизации. В общем, все сложно продумано — потому и утопично.

Георгий Острецов

— В любом случае эффектно. Мне, по крайней мере, очень нравятся ваши картины, маски, скульптуры и фотографии, запечатлевшие жизнь «НП». Но откуда это желание создать собственный автономный универсум? Вы же не Платон и не Кампанелла, а современный художник с серьезным европейским опытом. И вдруг такой аутизм…

— Я вообще считаю художника существом политическим. Русский авангард был явлением политическим. Наше искусство перестройки прежде всего реагировало на эпоху слома режима. А в постсоветском обществе вопрос социального самоопределения стоит еще острее: нельзя просто рисовать красивые картинки или думать о сущности языка при отсутствии возможности сопротивления и самостоятельности высказывания. Речь даже не о цензуре в отношении современного искусства, а о его нынешней ненужности, забытости. Я как художник нахожусь вне зоны государственной деятельности, общественно невостребован. И даже выставки в Третьяковке или в Русском музее, в которых я участвовал, — сплошная партизанщина. И «Новое правительство» — это форма выражения моих убеждений. Если они никому не интересны, то я совершенно свободен придумывать для себя что угодно, галлюцинировать на политические темы.

— Но вас пока еще интересует контакт с реальностью, если вы согласились участвовать в акции ОГФ, то есть впервые вышли на политическое поле…

— Я всегда был открыт этому полю, просто никогда не поступало адекватных предложений в России. И вот случился прецедент публичной акции, которым я обязательно воспользуюсь. Подозреваю, что для политиков, борющихся за очень конкретные вещи, моя акция выглядит странной клоунадой. Но даже многие коллеги из сферы искусства очень агрессивно воспринимают мои проекты. Люди просто не хотят думать и боятся социально окрашенных жестов, даже если они глубоко ироничны. А вот мне, когда я придумал «Новое правительство», как художнику поведения стало просто свободнее и веселее жить... Кстати, 7 февраля в галерее театра «Практика» пройдет IV церемония вручения премии «Нового правительства». Так что наше дело живет и побеждает!

■

ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА

СОВРАМШИ СОВРАМШИ СОВРАМШИ СОВРАМШИ СОВРАМШИ

ЕСЛИ КТО ЗАБЫЛ

Ну до чего же бестолковые люди окружают нашего президента. Повторяешь им раз за разом одно и то же, а они никак не возьмут в толк самых простых вещей. Так вот, для тех, кто не знал, прослушал, недопонял или забыл: войну в Чечне можно считать оконченной.

«Вполне можно говорить об окончании контртеррористической операции при понимании того, что правоохранительные органы Чечни практически берут на себя основную ответственность за состояние правоохранительной сферы», — заявил Владимир Путин на пресс-конференции для российских и западных журналистов в Кремле 31 января. И вообще в Чеченской Республике все как-то наладилось наконец, поведал президент собравшимся. Созданы все органы государственной власти, избран законный парламент. День ото дня крепнут ряды чеченской милиции. «Я уже об этом говорил, вы об этом хорошо знаете, — настаивал Путин. — Могут и будут укрепляться все правоохранительные органы — прокуратура, суды, адвокатура, нотариаты, конечно же, Министерство внутренних дел Российской Федерации. Все это вместе в совокупности, уверен, приведет к дальнейшей стабилизации».

После этой пресс-конференции возникло стойкое ощущение дежа-вю. А ведь правда, все это президент уже говорил: и про окончание военных действий, и про стабильность, и про перспективы развития региона. Только слова эти влетели в одно ухо, а из другого вылетели, заглушенные плачем солдатских матерей и чеченских беженцев. «Военную стадию конфликта можно считать завершенной. Она завершена благодаря мужеству и героизму армейских и специальных подразделений России», — констатировал глава государства в послании Федеральному собранию 18 апреля 2002 года. А еще через два года во время декабрьского визита в Германию на улице города Шлезвига Владимира Путина встретили демонстранты с плакатом «Остановите войну в Чечне». Наверное, и они не услышали прежних миротворческих речей российского президента. Чтобы как можно точнее донести их содержание до германских друзей, Путин на чистом немецком произнес следующее: «Уже три года, как в Чечне нет войны. Война закончилась. Вы можете совершенно спокойно идти домой. С Рождеством!».

Есть такое поверье: если что-то усердно повторять и беспрестанно думать о чем-то, то задуманное исполнится. Только пока из года в год президент заклинает небесные силы, на чеченской земле продолжают гибнуть сотни людей.

Ольга БЕЛЕНЬКАЯ

СОВРАМШИ СОВРАМШИ СОВРАМШИ СОВРАМШИ СОВРАМШИ

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Штаб-квартира ОГФ: 775-24-64 www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950